

Желание, превратившаяся в Императора, утробно зарычала, словно хотела дать отпор всей своей силой, но на сей раз Ван Баолэ, зная о её способности повлиять на Течение времени, выбрал момент времени из десятков тысяч возможных вариантов. Со скомпрометированным Течением времени для победы помимо собственной силы ему следовало положиться на происходящее в выбранный отрезок времени событие. Только так он мог сокрушить её.

В этот момент сила шипа из черного дерева могла уничтожить всё на свете. Причем благодаря общему происхождению с Ван Баолэ... Желание не смогла дать ему отпор. В следующий миг её магический заслон разбился. Черный шип с оглушительным свистом вонзился в центр лба.

Из горла Императора вырвался душераздирающий крик. Из раны на лбу текла кровь. В смолисто-черных глазах появился пурпурный отлив. Перед ним рядом с черным шипом возник Ван Баолэ. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Похоже, он хотел полностью вогнать шип в голову, но тут в Императора хлынула жизненная сила его генералов. Скрывающаяся за его обликом Желание зловеще рассмеялась.

— В этот раз ты победил, но я не проиграла!

Плотный черный ци из раны на лбу попытался проникнуть в шип и в божественную волю Ван Баолэ. Действовал он крайне быстро. Если Ван Баолэ не откажется от идеи загнать шип поглубже в лоб, то тлетворный ци отрежет его от него.

Ван Баолэ не мог не согласиться с противницей. В этот раз он победил, но она ещё не проиграла. Шип не до конца вошел в голову, поэтому удар был не смертельным. В следующий миг Ван Баолэ с блеском в глазах бросил эту затею и оборвал связь с шипом, что не позволило вторгшейся силе Желания добраться до него. Мир снова стал затуманиваться.

Очевидно, он применил Течение времени в третий раз, чтобы отправиться ещё дальше в прошлое. К началу времен! Моменту, когда еще не существовало ни Изначальной вселенной пустого дао, ни звезд, ни цивилизаций, ни народов.

Великая вселенная представляла собой пузырь, бесцельно блуждающий в пустоте. Пока черный гроб, несущий в себе мертвеца, который не истлел даже спустя бесчисленные годы, не добрался до этого пузыря. Быть может, это было делом рук судьбы. Может, это просто случайность, но черный гроб попал прямо в этот пузырь. Сам по себе он был очень большим, поэтому удар гробом пустило по нему мощную вибрацию. Любой другой пузырь от такого удара лопнул бы, этот же лишь покрылся рябью... а потом дыра полностью закрылась. В результате столкновения скорость гроба сильно снизилась.

Медленно плывя по пустоте внутри пузыря, гроб внезапно затопил черный туман. Тот словно хотел, чтобы мертвец открыл глаза. Очевидно, в выбранный Ван Баолэ момент покойник не мог этого сделать. Пусть Желание и могла повлиять на Императора, повернуть этот же трюк с мертвецом она не могла.

— Черт, черт, черт!

Из тумана послышалось чертыханье. В нём проступили очертания женского лица, которое непреклонно посмотрело вверх... на крышку гроба, где появилось лицо Ван Баолэ!

— Даже в эту эпоху, что ты можешь мне сделать? Ты...

Желание практически шипела, но Ван Баолэ никак не обратил на это внимание.

— Эта Великая вселенная особенная... Не поверю, что тебе об этом неизвестно.

— Что ты хочешь сказать?!

При взгляде на спокойного как горный пруд Ван Баолэ у лица Желания появилось дурное предчувствие.

— Сладить с тобой несложно. Правда есть одно "но". Проблема кроется не в твоём могуществе. Я могу одолеть тебя без какого-либо труда. Император тоже. Ты проблемный противник... из-за твоего бессмертия и неуничтожимой природы. Что до того, кто косвенно повлиял на мою кончину в прошлой жизни, снимаю шляпу. Решение использовать желание, как изоцрэнно. Нечто столь мистическое так просто не развеешь. Если только не лишить весь мир желаний. Искоренить желания из всего упомянутого тобой Кольца глубокой земли. Ибо пока существует хотя бы одна крохотная частичка желаний, тебя невозможно уничтожить. Думаю, именно это стало причиной, почему другие всемогущие Великой вселенной не стали ничего предпринимать против тебя. С одной стороны, их бездействие можно объяснить нежеланием пачкать свою карму. Возможно, как ты и сказала, моя прошлая жизнь и ты действительно попали сюда из так называемого Кольца сверкающих небес... Поэтому наш конфликт можем решить только мы. С другой стороны, другие не могут уничтожить тебя, потому что ты желание Императора и в каком-то смысле моё желание, а твоя эссенция — это желание всего живого на свете...

Ван Баолэ говорил шепотом, не сводя глаз с лица Желания. При этом в них угадывались противоречивые эмоции.

— Что, черт подери, ты пытаешься сказать?! — прошипела Желание.

— Не знаю, что хочу этим сказать. Возможно, я хотел сказать всё это самому себе.

Ван Баолэ негромко вздохнул.

"Почему я не могу то же, что и Император?" — подумал Ван Баолэ. Непростые эмоции в его взгляде сменились решимостью.

— Я хочу сказать, что ты не вечна. Уникальность этой Великой вселенной заключается... в наследии Бессмертного. Посему хочу предложить тебе воочию увидеть... моё дао Свободы.

Плотная бессмертная воля расцвела в его божественном сознании. Стоило ей вырваться наружу, как мир внутри пузыря отозвался резонансом. От него как будто повеяло тоской по чему-то давно утраченному, а потом он начал сжиматься.

Бессмертная воля Ван Баолэ стала несравнимо ярким светом, несущим в себе невыносимую силу, его мечту о свободе, тягу к жизни, клятву защищать. Это очищающее сияние накрыло гроб и мертвеца с лицом Желания. Оттуда послышался душераздирающий крик. Однако свет становился всё ярче. Когда он наполнил всё пространство пузыря... лицо внутри гроба медленно рассеялось.

Какое-то время спустя свет потускнел. Тоска пузыря Великой вселенной стала невыносимой, поэтому он уменьшился в размерах. Мгновением позже... невероятно огромный пузырь стал размером с гроб. Подобно пасти он просто проглотил его.

Во время поглощения мертвец внутри таял, пока не растворился в гробу. Лицо Ван Баолэ на крышке медленно закрыло глаза. Когда веки сомкнулись, он прошептал:

— Течение времени, возвращение...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2616080>